

Предполагалось, что Алиса и Рон с Гермионой будут готовиться к экзаменам, которые им предстоят. Но у них почти все время уходило на нас с Гарри - нам, по их мнению, предстояло куда более важное дело.

- О нас не волнуйся, - отрезала Алиса, когда я напомнил про экзамены, - По кг'айней мег'е, по защите высший балл нам обеспечен. Мы с тобой столько г'азных заклятий выучили! - её речь стала лучше. Она уже спокойно может выговорить букву "Х", что стало для неё достижением. Осталось выговорить "Р" и "Д" и всё - не отличишь от слышащего человека.

- И вообще, это отличная тренировка для будущих мракоборцев! Надеюсь, мы все ими станем! - голос Рона звенел энтузиазмом. Но, посмотрев на меня, он, как шарик, сдулся.

Наступил июнь, и все в замке опять заволновались, не могли дождаться последнего тура соревнований. Я каждую свободную минуту практиковался в разных заклятиях, как и Гарри. Перед третьим заданием он чувствовал себя гораздо увереннее, по нему видно. В этот раз он знает, что его ждет, и, конечно, сможет подготовиться к предстоящему испытанию.

Профессору МакГонагалл в конце концов надоело наткаться на меня, Гарри и Гермиону с Алисой во всех углах и закоулках замка, и она позволила нам в обеденный перерыв заниматься в кабинете трансфигурации. Гарри быстро овладел чарами Помех, научился замедлять действия врага, мог даже ненадолго остановить его. Неплохо получалось и Взрывное заклятие, - оно легко убирало с пути все крупные твердые препятствия (а может и жизнь из человека убрать при необходимости). В библиотеке Гермиона отыскала еще одно полезное заклинание, Компасное, которое ставило волшебную палочку строго на север - с такой палочкой в лабиринте не заблудишься. Правда, ему пока еще не давались чары Щита.

Теперь Сириус присылал сову каждый день. Он, как и Гермиона, был озабочен одним - сделать все, чтобы Гарри, да и я по возможности, благополучно справился с последним заданием, остальное отошло для него на задний план. В каждом письме он напоминал крестнику: что бы ни происходило за стенами Хогвартса, никакой самостоятельности, все равно он ни на что повлиять не сможет.

"Если Волан-де-Морт действительно набирает силу," - писал Сириус, - "главная моя забота - обеспечить твою безопасность. Но пока ты под защитой Дамблдора, тебе ничего не грозит, и все-таки старайся избегать малейшей опасности. Думай над тем, как преодолеть лабиринт, все остальное после."

Чем ближе двадцать четвертое июня, тем сильнее мы с Гарри нервничали, но все же не так, как перед первым и вторым турами. Во-первых, сомнений нет: на этот раз он очень хорошо подготовлен, а я тем более. И, во-вторых, это финальный бросок: проиграй и выживи. Главное - не дать Волди возродиться, первым забрать кубок и всё - будет мир во всём мире. Надеюсь.

День Х

В день Турнира во время завтрака за столами Когтеврана и Гриффиндора было особенно шумно. Все поддерживали чемпионов, меня и Гарри. Нашлись даже несколько слизеринцев (!), которые пожелали нам с Гарри удачи.

Но в миг моих размышлений к нам (Гарри сел со мной рядышком, посоветоваться хотел) подошла профессор МакГонагалл.

- Тафт, Поттер, все участники Турнира собираются после завтрака в комнате, примыкающей к залу.

- Но ведь соревнование начнется вечером! - воскликнул Гарри, испугавшись, что перепутал время, и уронил на мантию кусочек яичницы.

- Конечно, Поттер. В комнате собрались семьи участников Турнира. Они приглашены посмотреть последнее состязание. И ты сегодня сможешь провести со своими весь день.

С этими словами она отошла от стола. А Гарри смотрел ей вслед, разинув рот.

- Она и правда думает, что Дурсли сюда приедут? - ошарашено спросил он меня.

- Не знаю, - пожал я плечами, - А ещё надеется, что моя воспитательница пришлѐпает сюда? Вот уж врядли.

Зал быстро пустел. Я видел, как Флер Делакур поднялась из-за стола когтевранцев и, догнав Крама, прошла в соседнюю комнату. Мне не хотелось туда идти - у меня не было семьи, во всяком случае такой, что приехала бы поддержать меня в трудную минуту. Самое лучшее - удалиться в библиотеку и порыться еще в книгах - лишнее заклинание не помешает.

Мы с Гарри уже было поднялись из-за стола, как дверь комнаты приоткрылась, оттуда высунулась голова Крама.

- Алан, иди скорее! - пробасил он, - Твои тебя уже заждались!

Я был совсем сбит с толку: не может же Миссиль взять и приехать сюда!

Я пересек Большой зал и толкнул дверь в комнату. Крам в дальнем углу быстро разговаривал по-болгарски с матерью и отцом. Оба были черноволосы, а крючковатый нос Крам явно унаследовал от отца. В другом углу щебетала по-французски Флер со своей матерью. Ее младшая сестренка Габриель стояла рядом, держась за мамину руку. Увидев Гарри, она замахала ему рукой, он тоже махнул ей. И тут увидел у камина сияющих миссис Уизли и Билла, а рядом с ними - мистера и миссис Чейз. Обрадованный Гарри чуть не бегом бросился к первым.

- Это наш сюрприз! - взволнованно воскликнула миссис Чейз, нагнулась и поцеловала меня, - Мы приехали болеть за тебя, Алан!

- Ты как, готов? - спросил мистер Чейз, улыбаясь и трясая мою руку.

- Как здорово, что вы приехали! - я благодарно взглянул на миссис Чейз, - А я уж было подумал... Неужели Миссиль...

- М-м-м, - поджала губы миссис Чейз. Она никогда не критиковала её в моём присутствии, но всякий раз, когда упоминалось её имя, в глазах у нее загорался недобрый огонь.

- Можешь повести нас на экскурсию по замку, Алан? Что за дивное место...

- С удовольствием, мистер Чейз!

И мы все втроём двинулись к двери в Большой зал. Я вместе с мистером и миссис Чейз, а так же с Гарри, Биллом и миссис Уизли весь день гуляли вокруг замка и вернулись в Большой зал только к вечернему пиршеству. За столом для преподавателей сидели уже и Людо Бэгмен, и Корнелиус Фадж. Бэгмен, как всегда, весел и оживлен, Фадж, напротив, мрачен и неразговорчив.

Несмотря на обилие праздничных блюд, я почти ничего не ел: меня уже била нервная дрожь. Прилетело несколько уровней актёрского мастерства, но я не обращал на это внимания - не до этого. Постепенно волшебный потолок менял синеву дня на алые закатные краски сумерек. Наконец Дамблдор поднялся из-за стола и весь зал притих.

- Леди и джентльмены, через пять минут я приглашу вас пойти на поле для квиддича, где начнется третье, последнее состязание Турнира Трех Волшебников. А сейчас прошу всех чемпионов проследовать на стадион за мистером Бэгменом.

Я встал, все когтевранцы зааплодировали. Ребята пожелали мне удачи, и я вместе с Гарри, Флер и Крамом вышел из Большого зала.

Скоро подошли к стадиону. Поле для квиддича изменилось неузнаваемо. По всему периметру поднялась плотная живая изгородь высотой шесть метров. Прямо перед нами в изгороди чернеет проем - вход в лабиринт. Коридор внутри него, образованный густым кустарником, уходит в черноту, от которой у Гарри (это было видно невооружённым глазом) забегали мурашки по коже. Переодевшись, мы стали ждать людей.

Через пять минут на стадионе появились первые зрители. Воздух наполнился взволнованными голосами и звуками сотен шагов - зрители торопились занять отведенные им трибуны. Небо окрасилось в густой исчерна-синий цвет, и на нем зажглись первые звезды. К нам подошли Хагрид и профессора МакГонагалл, лжеГрюм и Флитвик. У профессоров на шляпах, у Хагрида на спине кротового жилета светились большие красные звезды.

- Мы будем патрулировать снаружи, - сообщила нам всем профессор МакГонагалл, - Если кто-нибудь попадет в беду и почувствует, что требуется подмога, пошлите в воздух сноп красных искр, и мы незамедлительно придем на помощь. Все ясно?

Мы синхронно кивнули.

- Тогда вперед! - весело скомандовал Бэгмен четверым патрульным.

- Удачи, Гарри и Алан, - шепнул Хагрид и патрульные разошлись в разные стороны, каждый на свой пост вокруг лабиринта. Коснувшись палочкой горла, Бэгмен тихо произнес:

- Сонорус!

И тут же его усиленный волшебством голос разнесся по всему стадиону:

- Леди и джентльмены, третье и последнее состязание Турнира Трех Волшебников начинается! Разрешите мне напомнить вам турнирное положение участников на сегодняшний день! Первое место делят между собой мистер Тафт и мистер Поттер, оба - школа "Хогвартс", у каждого восемьдесят пять очков!

Крики, гром аплодисментов разбудили птиц в Запретном лесу, и они с тревожным гомоном поднялись в темное ночное небо.

- На втором месте мистер Крам, институт "Дурмстранг", восемьдесят очков! - снова гром аплодисментов, - И на третьем месте - мисс Делакур, академия "Шармбатон"!

Я разглядел на трибуне мистера и миссис Чейз вместе с Алисой, а так же миссис Уизли, Билла, Рона и Гермиону. Они вежливо аплодировали Флер. Я махнул им рукой, они увидели и тоже обрадовано замахали.

- Итак, Гарри, Алан, начнете по моему свистку! - пророкотал Бэгмен, - Три... Два... Один...

Он резко свистнул, и я с Гарри устремились внутрь лабиринта.

Высоченная живая изгородь бросала на дорожку черную тень. Я вытащил палочку, приказал:

- Люмос! - и услышал, как Гарри произнес позади то же самое. Прошли вместе метров двадцать и оказались у развилки. Глянули друг на друга, - Пока, - сказал я и свернув направо. Гарри пошел налево. Бэгмен снова дунул в свисток. Значит, в лабиринт вошел Крам. Надо спешить.

Прошло время

Блин, бегаю тут уже полчаса, ничего не помогает! Мокутон не действует на лабиринт! Их специально зачаровали, сволочи! Зачем я сказал тогда Дамблдору о моей силе!? Дебил! Так же Владик воскреснет! Вот дубина!

До этого мы с Гарри молча устремились вперед по темной дорожке, на развилке Гарри свернул влево, я направо. Скоро шаги Гарри стихли. Я шел, время от времени сверяясь с палочкой-компасом. Теперь я состязается только с Гарри, и ему вдруг, как никогда, захотелось одержать победу. Но в голове копошилась одна мысль. Как мог Крам решиться применить против человека Непростительное заклятие, Круцио? Грюм сказал на уроке, что за это отправляют в Азкабан до конца жизни, да и я сам с этим знаком. Вряд ли Крам такой ценой хотел выиграть Кубок...

И совершенно неожиданно свет палочки озарил существо. Это был сфинкс с телом огромного льва, головой женщины, тяжелыми когтистыми лапами и длинным желтым хвостом с коричневой кисточкой на конце. Когда я приблизился к женщине-львице, она оборотила ко мне могучую голову и уставилась большими миндалевидными глазами.

- Ты близок к цели, - произнесла она низким, хриловатым голосом, - Кратчайший путь лежит именно здесь.

- Может тогда вы меня пропустите?

- Нет, конечно, - ответила она, не останавливаясь, - Отгадай мою загадку, тогда пропущу. Отгадаешь с первой попытки - путь открыт. Не отгадаешь - напад. Ничего не ответишь - пойдешь назад, восвояси.

- Ладно, - сказал я, - Загадывай.

Женщина-львица уселась посреди дорожки и произнесла такой стих:

Мой первый слог проворней всех слывет по праву - Он очень быстр на руку, ногу и расправу;

Второй мой слог есть плод окружности решений - Ее с диаметром законных отношений;

Мой третий слог - абстрактно названный мужчина - Ни цвета кожи, ни фамилии, ни чина.

Сложив их вместе, существо ты образуешь, Какое ты скорей умрешь, чем поцелуешь.

- Значит, из подсказок получится чудище, которое я лучше умру, чем поцелую? - спросил я. Сфинкс благосклонно улыбнулся. Понятно.

Какой там первый слог, быстрый? Быстрый, скорый... Ну ладно, потом еще можно подумать.

Окружности решений... Ее с диаметром законных отношений... Ерунда какая-то. Абстрактно названный мужчина... Мужчина, мужчина, он... Ага! Это "он"!

Так, значит, первый слог быстр, то есть скор... Так-так.. Скор... Он... Скор... Он, существо, которое я не хотел бы поцеловать...

- Скорпион! - осенило меня.

Сфинкс расплылась в улыбке, поднялась на ноги и посторонилась.

- Спасибо! - воскликнул я, потрясенный собственной сообразительностью, и рванул вперед.

Я наверняка у цели, наверняка... Палочка сказала, что я на верном пути... Если больше ничего страшного не случится, то я выиграл.... Снова развилка.

- Направление, - прошептал я, палочка, сделав круг, указала направо. Я бросился по правой дорожке, в конце которой скоро забрезжил неярко свет. И я увидел: метрах в трехстах от меня на невысокой тумбе сияет вожаденный Кубок. Есть, победил!

Но из-за кустов вдалеке, опережая меня, на дорожку выскочил Гарри. Чёрт, только этого не хватало!

- Гарри, стой! - не слышит. Он хочет победить, - Если ты не остановишься, то...

Я не успел договорить, как меня начали сжимать ветки. Чёрт, проход становится всё уже и уже!

Бегу. Бегу так быстро, как не бежал никогда. Передо мной спина Гарри, вот сейчас я его опережу, выхвачу Кубок, и всё будет хорошо. Всё точно будет...

Спина передо мной испарилась. Я, не ожидав такого, спотыкаюсь о корень, нагло вылезший у моих ног. Тумбочка, на которой раньше стоял Кубок, врезалась мне под рёбра, вырвав весь воздух из лёгких.

Он исчез. Гарри перенёсся в портале. Прямо в лапы Волан-де-Морта.

- А-А-А-А!!! - орал я, в то время как ветки затягивали меня на нейтральную зону.

<http://tl.rulate.ru/book/9852/239995>